

НЕОФРАНКИЗМ И ПРОБЛЕМА ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ИСПАНИИ

А.В. Дементьев

Дипломатическая академия МИД России

Статья посвящена наблюдающемуся в последние годы в испанском обществе усилению праворадикальных и популистских настроений, что является во многом следствием как этнонациональных конфликтов, прежде всего в Каталонии, так и обострившихся в стране социальных и идеологических противостояний. Происходит усиление влияния неотрадиционалистов и неоконсерваторов, чьи призывы защитить территориальную целостность страны, уберечь христианские ценности и исторические традиции испанской нации, звучат всё громче, перекликаясь с идейно-политическим наследием Франко. В Испании действуют политические силы из числа неофранкистов, неофалангистов, монархистов, карлистов и даже части военнослужащих пропагандирующих вклад диктаторского режима в историческое и социально-экономическое развитие страны в XX в. В статье приводятся факты, доказывающие, что в современной Испании базовые постулаты франкизма, связанные, прежде всего, с сохранением территориальной целостности страны и единства испанской нации находят отклик. Отмечается, что на фоне роста сепаратистских устремлений в регионах оживился великоиспанский национализм, по сути, неофранкизм, обретающий в последнее время всё более реальные политические формы. Этот вывод подтверждает успех праворадикальной партии «Вокс» на выборах в региональный парламент Андалусии в декабре 2018 г. Автор статьи высказывает предположение, что при сохранении нынешних тенденций испанские ультранационалисты и неофранкисты могут оказаться представленными не только в региональных парламентах страны, но и получат депутатские мандаты в Генеральных кортесах и Европарламенте.

Ключевые слова: Испания, гражданская война, идеология, франкизм, авторитаризм, диктатура, национализм, территориальная целостность, сепаратизм.

Цель работы – проанализировать причины усиления ультранационалистических и праворадикальных, по сути неофранкистских настроений в испанском обществе в условиях консолидированной демократии. В ходе рассмотрения данного вопроса автор уделяет основное внимание эт-

УДК 329.7

Поступила в редакцию 11.06.2018 г.

Принята к публикации 24.02.2019 г.

нонациональной проблематике в Испании, оставляя вне рамок исследования такие немаловажные факторы радикализации испанского общества, как разочарованность испанцев в неолиберальной модели капитализма, переживаемые страной социально-экономические трудности, растущий евроскептицизм и ксенофобию, ряд других. Актуальность работы обусловлена важностью научного осмысления таких явлений современности, как межэтнические конфликты, национал-радикализм и сепаратизм. Анализ происходящих в Испании процессов, грозящих распадом одного из древнейших государств Европы по этнотерриториальному признаку, представляется весьма востребованным.

Раны кровопролитной Гражданской войны 1936-1939 гг. в Испании ещё окончательно не затянулись. Многие политические события современности анализируются сквозь призму почти 40-летнего авторитарного правления Ф. Франко (1936-1975). Деятельность *каудильо*¹ до сих пор будоражит испанцев, вызывая разноречивые чувства: от жгучей ненависти до искренней признательности. Даже сегодня историческая память о братоубийственной войне и жестокой диктатуре оказывается компонентом политического поведения различных партий. Уместно в этой связи привести мнение современного испанского историка Э. Морадельбоса (род. в 1961 г.) о том, что «значительная часть современной политической культуры Испании проистекает от франкизма»².

Принятое в 2018 г. правительством Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП) во главе с П. Санчесом решение эксгумировать останки диктатора и перенести их из мемориального комплекса Долины Павших в другое место вновь пробудило интерес простых испанцев и научного сообщества к идейно-политическому наследию франкизма, среди составляющих которого выделяются национал-традиционализм, клерикализм, антикоммунизм, идеология Национального движения (фашистской Испанской фаланги), силовое подавление инакомыслия, отраслевой корпоративизм (вертикальные профсоюзы), государственный патернализм. Однако в центре общественного внимания оказался не утративший своей актуальности ключевой постулат франкизма – единство испанской нации и страны. Причина этому – стоящие перед Испанией злободневные вызовы, связанные, в частности, с задачами перестройки взаимоотношений между центральными властями и региональными элитами, в том числе на путях потенциально возможной федерализации страны.

В последнее время не только в молодёжной, но и научной среде, можно услышать вопрос: «А что такое франкизм? Живо ли идейно-политическое наследие диктаторского режима в современной Испании». Конечно, такие составляющие франкизма как клерикализм, антикоммунизм, силовое подавление инакомыслия остались в прошлом. Однако, как считает политолог Университета

¹ В переводе с испанского – *вождь, предводитель*.

² Moradiellos E. No llamar dictador a Franco es absurdo // El País. 10.01.2019. [Электронный ресурс] URL: https://elpais.com/cultura/2018/12/28/actualidad/1546012240_937807.html (Дата обращения: 11.02.2019)

Страны Басков Э. Уриарте, нельзя обойти вниманием «длинную руку франкизма, дотягивающуюся из прошлого века до наших дней» [23, с. 181]. Ему вторит известная отечественная учёная-испанист С.П. Пожарская, справедливо вопрошающая: «Но можно ли с уверенностью утверждать, что среди тех камней, что составляют здание современной Испании, нет ни одного, который был бы заложен рукой Франко?» [5, с. 353].

Проблематике франкизма посвящены тысячи научных и публицистических работ. Однако научное представление о франкизме, несмотря на обилие академических и публицистических изданий, всё ещё остаётся фрагментарным. Более того, до сих пор не существует устоявшегося научного определения франкизма и франкистской идеологии.

Франко не оставил обстоятельного теоретического наследия. Как отмечала С.П. Пожарская, «Франко не был человеком идеи, связанной с какой-либо политической доктриной, ему был свойственен известный эклектизм» [5, с. 236]. Этому же мнению придерживаются известные биографы Ф. Франко С. Пейн и Х. Паласиос: «Как и большинство выдающихся политических акторов, Франко никогда не был создателем специфической идеологии, основанной на собственных идеях. Как и большинство известных политических лидеров, он пользовался чужими идеями» [21, с. 625-626].

Следует указать на эклектичность идейно-политического наследия каудильо. Испанский публицист Амандо де Мигель ещё в 1975 г. указал на существование по крайней мере одиннадцати идеологических компонентов, присущих франкистскому режиму: «авторитаризм, корпоративизм, националистический консерватизм, утопический “третий путь”, имперский триумфализм, либеральная ностальгия, национал-католицизм, антропологический катастрофизм, избирательный патернализм, технократизм во имя развития, популизм» [19, с. 237-352]. Авторы весьма обстоятельного и объективного для своего времени исследования «Современная Испания» также отмечают, что «навязываемая франкизмом испанскому обществу идеологическая платформа представляла собой невероятно причудливую смесь идеологических и политических доктрин различных реакционных течений, групп и партий» [1, с. 11]. Анализ идейного наследия Франко затруднён не только по причине аморфности и разнонаправленности его развития [11, с. 10-11], но и в силу как минимум трёх этапных трансформаций, которые пережил режим: 1) этап формирования государственности (1936-1945); 2) этап политической консолидации и национал-религиозного корпоративизма (1945-1959); 3) этап ускоренного технократического развития (1959-1975).

Ряд исследователей уделили особое внимание влиянию фашистской идеологии на мировоззрение Франко [4; 6; 8; 15; 19]. Но никто не представил убедительных доказательств того, что Франко искренне и безраздельно разделял фашистское мировоззрение. В отличие от Муссолини и Гитлера он не был ни видным идеологом, ни харизматичным фашистским лидером. Однако он ис-

пользовал фашистскую доктрину как отправную точку для последующего осуществления своего весьма эклектичного государственного проекта. По этой причине Исмаэль Сас определял режим Франко не как фашистский, а как *фашиствующий* (*fascistizado*) [21, с. 632]. Более того, после окончания Второй мировой войны влияние фашистской идеологии на диктатуру стало падать. Для идеологической поддержки режима был сделан упор на таких традиционных ценностях как семья, религия, армия, законопослушание, добропорядочность, частная собственность. Активно пропагандировались государственный патернализм и корпоративизм, как средства урегулирования трудовых споров и противодействия забастовочному движению.

Начало дискуссии о том, существует ли на самом деле или нет франкистская идеология, положил ещё в 1964 г. профессор Йельского университета Х.Х. Линц. По мнению этого известного политолога, «франкизм обладал не идеологией, а особой ментальностью, что противопоставляло его разработанным идеологиям классических тоталитарных режимов» [18, с. 295]. Автор данной статьи, во многом разделяя мнение Х.Х. Линца, считает, что франкизм – это не полноценная, стройная идеология, а сложное сочетание доктринальных постулатов, преследующих цель сохранить диктаторский режим, единство страны и нации на основе авторитаризма, великоиспанского национализма, культурного и религиозного традиционализма, подавления региональных этно-исторических идентичностей, популизма и антикоммунизма.

Расстановка внутривластных сил в современной Испании меняется весьма быстро, что не позволяет многим исследователям оперативно оценить происходящие в этой стране сдвиги. Например, исследователи Университета Комплутенсе Х. Антон-Мельон и А. Эрнандес-Карр в своей работе о причинах электорального роста праворадикальных и популистских сил в Европе фактически обходят вниманием потенциальную роль и возможности испанской ультранационалистической неофранкистской партии «Вокс» в политической жизни собственной страны [9, с. 17-28].

Следует учитывать, что понятие *франкизм* в определённой мере табуировано в Испании, так как воплощает крайне трагический период испанской истории. Поэтому те силы, которые с достаточным основанием могли бы именовать себя *неофранкистскими*, всячески уходят от подобной классификации, причисляя себя к категории *неотрадиционалистов* или *неоконсерваторов*.

Экзюмация идейного наследия Франко

Печальная годовщина – 80-летие со дня окончания Гражданской войны в Испании (1 апреля 1939 г.) возвращает исследователей к непростому вопросу: живо ли идейное наследие диктатора Франко в демократической Испании? Приходится констатировать, что базовые постулаты франкизма, относящиеся к задаче сохранения территориального единства Испании и испанской нации, не

только не утратили своей актуальности, но и находят всё более живой отклик в современном испанском обществе.

Франсиско Франко – испанский военный и государственный деятель, каудильо Испании в 1939-1975 гг., оставил после себя недобрую славу одного из руководителей военного путча 1936 г., приведшего к Гражданской войне (1936-1939). Вооружённое противостояние мятежников и сторонников Второй Республики (1931-1939)³ обошлось Испании в полмиллиона погибших, из которых каждый пятый стал жертвой не боевых действий, а политических репрессий по обе стороны фронта. После победы в войне Ф. Франко, совмещая функции главы государства, правительства и верховного главнокомандующего (*Generalísimo*), установил авторитарный режим с диктаторской формой осуществления власти. 20 ноября 1975 г. Ф. Франко не стало. Начался период «*трансиcьон*» (*transición*), мирного перехода от франкизма к демократии. 29 декабря 1978 г. вступила в силу демократическая Конституция. 1986 г. был отмечен присоединением страны к ЕЭС. Сейчас Испания представляет собой экономически развитое, правовое государство, в основе которого лежат такие принципы, как разделение властей, суверенитет народа, равенство граждан, соблюдение прав человека, политический плюрализм, свобода слова. Именно эти демократические ценности отсутствовали во франкистской Испании.

В июне 2018 г. правительство ИСРП во главе с П. Санчесом объявило о намерении перезахоронить останки Ф. Франко. Объяснение этому дал сам премьер, отметивший, что Испания, как сложившаяся европейская демократия, не может допустить символы, разделяющие испанцев. Было объявлено, что прах диктатора будет перенесён из базилики мемориального комплекса Долины Павших (60 км от Мадрида)⁴ в иное место по согласованию с внуками бывшего правителя страны, но те не только не дали своего согласия на перезахоронение, но и пригрозили судебной тяжбой, как в вопросе эксгумации, так и последующей ингумации останков их деда. Следует признать, что выбор места погребения бывших диктаторов, авторитарных правителей или иных руководителей, чья прижизненная деятельность неоднозначно воспринимается потомками, вопрос деликатный. В ряде случаев такие захоронения превращаются в культовые места памяти или же привлекают многочисленных туристов⁵.

Несмотря на противодействие семьи Франко, у правительства ИСРП имелось юридическое обоснование эксгумации. Ещё в декабре 2007 г., когда социалисты располагали большинством в Конгрессе депутатов (нижняя палата Генеральных кортесов), был принят Закон об исторической памяти (*Ley de Memoria*

³ Первая Испанская Республика просуществовала недолго – с февраля 1873 г. по декабрь 1874 г.

⁴ Строительство этого мемориального комплекса, задуманного Франко как символ примирения и единения всех испанцев, началось в 1940 г. и было завершено в 1959 г.

⁵ Подобное произошло, в частности, с могилами таких политических деятелей, как Л. Троцкий (место захоронения район Койоакан, г. Мехико), Б. Муссолини (Предаппио, область Эмилия-Романья, Италия). Не угасают споры в нашей стране относительно целесообразности сохранения забальзамированного тела В.И. Ленина в Мавзолее на Красной площади.

Histórica 52/2007), суть которого заключалась в осуждении франкистской диктатуры и реабилитации жертв репрессий. Отдельная статья закона была посвящена комплексу Долины Павших, который объявлялся деполитизированным мемориалом. Вопрос имел особую важность по той причине, что с 1975 г. места захоронения Франко и основателя Испанской фаланги⁶ Х.А. Примо де Риверы (их могилы располагались рядом в непосредственной близости от алтарной части базилики)⁷ использовались членами ультраправых организаций для проведения манифестаций в память как бывшего диктатора, так и основателя фашистской партии. В сентябре 2018 г. у правительства социалистов появился дополнительный юридический аргумент, когда по итогам голосования в Конгрессе депутатов 13 сентября 2018 г. было принято решение эксгумировать прах Франко⁸.

Большинство испанцев поддержало идею переноса могилы каудильо из Долины Павших в другое место. Вместе с тем высказывались и осторожные суждения. Например, лидеры правоцентристской Народной партии (НП), не возражая в принципиальном плане против эксгумации праха каудильо, критиковали социалистов за излишнюю поспешность в этом вопросе, поясняя, что перед правительством П. Санчеса стояли куда более злободневные задачи в социально-экономической и иммиграционной сферах. Одновременно звучали предостережения о том, что инициатива ИСРП вернёт испанцев к трагическому прошлому, заставит их заняться переосмыслением не только трагического опыта Гражданской войны 1936-1939 гг., но и политического наследия Франко. На деле так и произошло. Косвенным подтверждением этого стал увеличившийся поток туристов к месту захоронения бывшего диктатора. За одиннадцать месяцев 2018 г. мемориальный комплекс в Долине Павших посетили 341 тыс. чел., что на 57 тыс. чел. превысило показатель за весь 2017 г.⁹

На фоне споров вокруг переноса останков каудильо повышенную активность стали проявлять *ностальгирующие* (*nostálgicos*), по сути – неофранкисты. С наиболее энергичной критикой вскрытия могилы выступили руководители Национального фонда Франсиско Франко (НФФФ). Этот фонд, созданный в октябре 1976 г., был официально зарегистрирован в 1977 г. как частная культурно-просветительская организация. Тем не менее, учредители добились права именовать фонд *национальным*, что вызывает у многих испанцев

⁶ Политическая партия фашистского толка, основанная в 1933 г. Х.А. Примо де Риверой.

⁷ Правительством социалистов было также принято решение о перезахоронении останков Х.А. Примо де Риверы. Однако прах Х.А. Примо де Риверы не должен был покинуть пределы мемориала, а быть перенесенным из центральной части базилики в боковую крипту. Юридическим основанием был тот факт, что лидер испанских фашистов считался жертвой Гражданской войны (был расстрелян республиканцами 20 ноября 1936 г.), в то время как Ф. Франко под категорию жертвы Гражданской войны никак не подпадал.

⁸ За проголосовали 172 депутата (ИСРП, Унидос Подемос, Баскская националистическая партия, каталонские и канарские националисты), 164 воздержались (Народная партия, «Сьюдаданос», Союз наваррского народа).

⁹ Marta R. Domingo: "Año de récord en el Valle de los Caídos por el anuncio de la exhumación de Franco" // ABC, 15/12/2018. URL: https://www.abc.es/espana/madrid/abci-record-valle-caidos-anuncio-exhumacion-franco-201812150101_noticia.html (Дата обращения 16.12.2018)

недоумение^{10, 11}. Например, депутаты левой коалиции «Унидос Подемос» задавали вопрос с трибуны Конгресса депутатов: «Можно ли себе представить в современной Германии деятельность Национального фонда Адольфа Гитлера?».

Руководители ИСРП не расстаются с идеей о запрете деятельности НФФФ как противоречащей Закону об исторической памяти. В качестве основания для запрета НФФФ приводятся цитаты его руководителей, публично заявлявшие, что «период правления Ф. Франко нельзя именовать диктаторским», а «франкистские репрессии – это лживая выдумка»¹². Ссылки делаются и на примеры зарубежных стран, в частности ФРГ, где пропаганда фашизма и нацизма преследуется по закону. Следует заметить, что испанское законодательство достаточно толерантно в отношении организаций праворадикального, неофранкистского толка. В стране легально действует не только НФФФ, пропагандирующий идейно-политическое наследие диктатора, но и ряд неофалангистских (по сути, неофашистских) партий (Испанская фаланга ХОНС, Истинная фаланга ХОНС, Независимая испанская фаланга и др.), не имеющие, правда, широкой социальной поддержки.

К критикам эксгумации присоединились неофранкисты из числа бывших военных. В начале августа 2018 г. они опубликовали манифест с осуждением намерения кабинета П. Санчеса изъять останки Франко из мемориала Долины Павших. В манифесте говорилось о боевых заслугах генералиссимуса. Отмечалось, что мятеж 1936 г. стал «реакцией Испании, подвергшейся агрессии со стороны международного коммунизма»¹³. Кроме того, проводилась мысль, что современная Испания переживает сложный этап во многом схожий с периодом Второй Республики, когда стране грозил распад по этнонациональному признаку. Манифест стал неожиданностью для общественности, т.к. среди его подписантов (более 180 чел.) фигурировали известные в прошлом военнослужащие, например, генерал Альберто Асарта, бывший командующий воинским контингентом миротворцев ООН в Ливане. Заявление, восхвалявшее Франко, насторожило испанскую общественность до такой степени, что Министерство обороны было вынуждено выступить со специальным разъяснением в том духе, что подписанты манифеста – бывшие военные, не имеющие никаких полномочий для выражения умонастроений в рядах испанской армии. Тем не менее, как стало известно, Министерство обороны начало служебное расследование о поведении пяти числящихся в запасе военнослужащих, подписавших *крамольный* документ¹⁴. Профессор Университета Ла Риоха Карлос Навакас на страницах

^{10, 11} Председателем фонда с 1976 г. по 29 декабря 2017 г. (день смерти) была Мария дель Кармен Франко Поло, единственная дочь каудильо. Численность его членов по состоянию на 2018 г. превышала 1000 чел.

¹² EL País, 16/07/2018, p.20.

¹³ "Defensa investiga a los cinco militares en la reserva que firmaron el manifiesto que exaltaba a Franco" // El País. 18/08/2018. [Электронный ресурс] URL: https://elpais.com/politica/2018/08/18/actualidad/1534591963_820354.html (Дата обращения 25.08.2018).

¹⁴ Europa Press: "Defensa abre una investigación por los reservistas que firmaron un manifiesto que exalta a Franco" // El Mundo. 18/08/2018. [Электронный ресурс] URL: <http://www.elmundo.es/espana/2018/08/18/5b77f590e5fdea2e438b457e.html> (Дата обращения 19.08.2018)

газеты «Эль Паис» выразил глубокую озабоченность по поводу восхваления деятельности Франко консервативно настроенными военными. Еще 10-20 лет тому назад, по его словам, «подобное было бы просто немыслимо»¹⁵. Распространённость неофранкистских настроений в испанском обществе, в частности в армейских кругах, подтверждает сказанное Саидой Кантера, майором (в отставке) испанской армии, а ныне депутатом Генеральных кортесов от ИСРП: «Франкизм в армии существует, так же как он продолжает существовать в испанском обществе. ...Могу засвидетельствовать проявления откровенно франкистских взглядов среди как командного, так и отдельных элементов рядового состава армии. Причём в присутствии политических деятелей эти военнослужащие уверяют в своей преданности демократии»¹⁶.

Один народ, одна нация, одно государство, одна религия

Как уже отмечалось выше, многие составляющие идеологии периода диктатуры безнадежно устарели. Тем не менее, один важный аспект франкистского наследия до сих пор не утратил своей актуальности. Речь идёт о единстве страны и испанской нации, которое в последнее время проходит очередную проверку на прочность. Причина кроется в том, что этнонациональная конфликтность в Испании сохраняется. Её питательной средой является принципиальное несогласие ведущих партий страны (НП, ИСРП, «Сьюдаданос») с политикой каталонских и баскских радикалов, направленной на суверенизацию этих регионов. Наиболее веским аргументом в защиту единства Испании является ссылка на действующую Конституцию, которая не наделяет регионы правом на самоопределение¹⁷. Эта позиция Мадрида, имеющая широкий общенациональный консенсус, не обладает столь же однозначной поддержкой в Каталонии и Стране Басков. Таким образом, в обозримой перспективе устранение конфликта затруднительно в силу того, что один из его участников законодательно лишён права на достижение конечной цели – выхода из состава Испании.

Сохранение единства нации и страны – краеугольный камень франкизма. Каудильо признавал историческое своеобразие регионов, но категорически отрицал даже потенциальную возможность выхода регионов из состава Испании. В результате власти противодействовали предоставлению регионам широкой административной автономии, а любые проявления региональной идентичности, в том числе в культурно-языковой сфере, безжалостно подавлялись. Острые репрессивной политики было направлено против региональных националистов, прежде всего Каталонии и Страны Басков. Эта линия проводилась на

¹⁵ Sevillano E. G. El Ejército aún se sacude su pasado franquista // El País. 26/08/2018. [Электронный ресурс] URL: https://elpais.com/politica/2018/08/25/actualidad/1535213774_487796.html (Дата обращения 27.08.2018)

¹⁶ Sevillano E. G. "El Ejército aún se sacude su pasado franquista " // El País. 26/08/2018. [Электронный ресурс] URL: https://elpais.com/politica/2018/08/25/actualidad/1535213774_487796.html (Дата обращения 27.08.2018)

¹⁷ Статьи 2, 8 (п.1), 145, 155 Конституции Испании.

всех этапах правления Франко вплоть до последних дней диктатора. Отнюдь не случайно, что в его кратком предсмертном обращении к испанцам говорилось: «Сохраните единство всех земель Испании во всём богатом многообразии её регионов как источника укрепления единства нашей Родины»¹⁸.

Среди основных причин Гражданской войны в Испании 1936-1939 гг. чаще всего называют следующие: классовые противоречия между элитой и малоимущими слоями населения, идеологическое противоборство правых и левых, столкновение монархистов и республиканцев, конфронтация между Испанией светской и Испанией католической. Однако это неполный список. Была ещё одна важная причина, которую особо выделяет Э. Бивор, – проблема единства нации, следствием которой стало столкновение государственного централизма с региональным сепаратизмом [2, с. 10].

По мнению испанского политолога Х. Альвареса Хунко, Гражданская война упростила спектр идеологических противостояний, сведя их к двум основным категориям. Первая, республиканская, вобравшая в себя светско-прогрессивное наследие XIX в. Вторая, национальная или католико-консервативная, суть которой заключалась в территориальном единстве Испании и преданности богу и родине [7, с. 140]. Национальная идея была проще, примитивнее, а поэтому более понятной обывателю. Главное в ней заключалось в приверженности *нации*, поэтому с самого начала войны мятежники именовали себя *националистами*¹⁹. Что означало «*нация*», детально не объяснялось, но это понятие содержало в себе всё хорошее, доброе, привычное. В то же время республиканская идеология включала в себя весьма широкий набор концептуальных понятий: равенство, свобода, прогресс, демократия, гражданственность, коллективизм, федерализм, безбожие. Обыватель терялся перед таким обилием идей, среди которых он не обнаруживал привычные для себя понятия – единая родина, церковь, семья. Не было чёткого отношения к региональным национализмам, прежде всего каталонскому и баскскому. Теоретическая недосказанность усугублялась стремлением республиканских идеологов как можно дальше отойти от франкистских постулатов. Отрицая постулаты мятежников, республиканцы не предлагали взамен собственных чётких предложений по этно-национальному переустройству страны. В результате происходило внутреннее отторжение идеологических установок республиканцев.

Франкистская концепция «*один народ, одна нация, одно государство, одна религия*» была навязана той половине страны, которая три года выступала на стороне Республики. Однако насильно навязанная идея не в состоянии укрепить национальное единство. Напротив, подавление инакомыслия, прежде всего в

¹⁸ Это обращение зачитал, выступая по телевидению 21 ноября 1975 г. председатель правительства К. Ариас Наварро. URL: <http://lahemerotecadelbuitre.com/piezas/muere-el-dictador-de-espana-general-franco-y-la-prensa-le-cubre-de-elogios/>.

¹⁹ Устоявшийся термин, но, по мнению автора данной статьи, не совсем правильный, так как мятежники именовали себя не *националистами* (*nacionalistas*), а *националами* (*nacionales*).

Каталонии и Стране Басков, объективно порождало неприятие франкизма. Видимое единство нации достигалось за счёт всепроникающей пропаганды и репрессий в отношении несогласных. Половина испанцев была вынуждена затаиться и молчать, но их молчание не означало согласие или одобрение. Более того, франкизм не только ослабил у испанцев чувство приверженности национальному единству, но и усилил антииспанские настроения, прежде всего среди каталонцев и басков. Сразу же после смерти диктатора национальному вопросу в его франкистской интерпретации было отказано в праве на существование как консервативному, антидемократическому и не учитывающему исторические права регионов. В результате франкистская модель единой нации была отвергнута, но не в силу своей природы, а только по той причине, что она была *франкистской*.

Проблематика сохранения единства нации и страны находится в тесной взаимосвязи с *великоиспанским национализмом*, который чаще всего ассоциируется с идеологией, базовым принципом которой является тезис о первичности испанской нации в государствообразующем процессе. Великоиспанский национализм проявлялся в разные периоды истории. Он был главенствующей идеологией не только в периоды монархического абсолютизма или диктаторского правления М. Примо де Риверы и Ф. Франко, но был присущ испанским либералам XIX в., для которых такие понятия как свобода, равенство и прогресс укладывались в рамки только централизованного национального государства. Не случайно, что при редактировании Кадисской конституции 1812 г. (весьма прогрессивной для своего времени) именно в вопросе национально-территориального устройства расхождения между либералами и консерваторами были минимальными: и те, и другие ратовали за единое национальное государство.

Великоиспанский национализм был одной из ключевых составляющих франкистской идеологии. Причём в период диктатуры не было необходимости издавать какие-либо специальные нормативные акты, ставящие вне закона административную автономию регионов или их этнокультурную идентичность. Базовое законодательство не нуждалось в закреплении того, что должно было быть ясно и понятно всем испанцам. В умах приверженцев великоиспанского национализма имеется несколько исторических стереотипов, которыми они оперируют для объяснения преимуществ жёстко централизованного государства. Первый стереотип – это образ могущественной империи XVI-XIX вв., в пределах которой, как с гордостью утверждалось, никогда не заходило солнце. Нити управления этой некогда обширной империи сходились в одну географическую точку – Мадрид. Второй стереотип – это ностальгия о франкизме, который насильственным путём отверг всякое деление на кастильцев, каталонцев, басков, галисийцев, провозгласив наличие в стране одной-единственной нации – испанской. Третий – это миф возрождения, возвращения к древним истокам и традициям. Показательно, что приверженцы этих трёх стереотипов оперируют преимущественно историческими примерами, абстрагируясь от реалий сегодняшнего дня [14, с. 18-20].

Испанский политолог Х.П. Фуси так характеризовал идеологию франкистского национализма: «Милитаризм и антисепаратизм были основными компонентами испанского национализма XX в., которые сопровождались эмоциональным восхвалением идеи Испании, почти мистической верой в её судьбу и восхвалением её религиозного и боевого прошлого. Испанский национализм разработал национал-милитаристскую теорию, в силу которой армия становилась символом и несущей конструкцией национального единства, католицизм – национальной сущностью, а сильное, централизованное, унитарное и авторитарное государство – важнейшим условием национального спасения» [13, с. 256]. Великоиспанский национализм не только существует, но и пополняет свои ряды за счёт *nostálgicos*, т.е. *ностальгирующих* по старым временам, а также тех, кто не согласен с радикальными подходами региональных националистов. В определённой мере, великоиспанский национализм – это ответная реакция на консолидацию региональных национализмов [16, с. 18; 10, с. 91].

Кризис государства автономий

После краха франкизма важнейшая задача, стоявшая перед Испанией, заключалась в мирном переходе к демократии. Наиболее труднопреодолимым препятствием на этом пути являлась именно этнонациональная проблема. Во многом решение этого вопроса было тем оселком, на котором проверялась на прочность жизнеспособность молодой испанской демократии. В процессе поиска национальной и этнической идентичности, ставшего важнейшей отличительной чертой общественного сознания Испании во второй половине XX в., новая модель национально-территориального устройства (Государство автономий), начало которой было положено в 1978 г., стала прагматичным выходом из опасной дилеммы: кантонизация страны или возврат к жёсткому унитаризму. Создатели проекта Конституции 1978 г., осознававшие пагубность для Испании повторения франкистской политики жёсткой централизации, стремились найти новые формы переустройства страны. Желание было прагматичным: не заниматься поисками конкретного типа государственного устройства, а в рамках Государства автономий найти гибкую систему отношений, которая бы позволила сочетать сохранение традиционных основ испанской государственности с максимально возможной реализацией потребности национальных и этнических сообществ, прежде всего, каталонцев и басков, в сохранении и развитии их идентичности. В результате с правовой и политической точек зрения Государство автономий – понятие аморфное. Это некая идеальная формула, способная удовлетворить интересы всех народов и регионов Испании. Так же как мировое сообщество борется против терроризма, не обладая универсально признанным понятием этого страшного явления, так и испанцы стремятся к достижению Государства автономий, не имея о нём единого мнения [3, с. 9]. Сама формула Государства автономий и её составляющие мыслятся по-разному. Каждая по-

литическая партия и каждый регион предлагают ей свою собственную интерпретацию. В результате среди испанцев до сих пор нет единого общенационального критерия, в какой пропорции соотносятся общенациональные интересы с интересами регионов, в какой степени соблюдается принадлежность к единой нации с этнонациональной идентичностью жителей различных регионов, часть из которых предпочитает именоваться только испанцами, другие – одновременно испанцами и басками (каталонцами, галисийцами и т.д.), а третьи именуют себя исключительно басками, каталонцами или галисийцами. Вопрос, где проходит зыбкая грань между общенациональным и региональным, пока не находит должного ответа.

В последние годы вопрос единства испанской нации и страны приобрёл для полиэтнической Испании особую остроту в связи с попытками каталонских руководителей добиться от Мадрида признания права жителей этого автономного сообщества²⁰ на самоопределение. Ситуация усугубилась после того, как 1 октября 2017 г. Женералитат (орган самоуправления Каталонии) организовал, несмотря на противодействие центрального правительства и Конституционного суда, референдум о независимости региона. За выход из состава Испании проголосовало 90,18% (2,044 млн чел.) участников плебисцита. Против – 7,83% (0,177 млн чел.). Однако явка была низкой – 43% всех избирателей, обладавших правом голоса (2286 млн из 5,3 млн чел.). После одностороннего провозглашения Женералитатом независимости и образования *Каталонской Республики* правительство НП во главе с М. Рахоем²¹ пошло на беспрецедентный, но вынужденный шаг: в соответствии со статьей 155 Конституции страны в Каталонии было введено прямое правление Мадрида, а организаторы антиконституционного референдума во главе с председателем правительства К. Пучдемоном были подвергнуты судебному преследованию.

Каталонский кризис 2017-2018 гг. в немалой степени мобилизовал неофранкистов, воодушевив их на более энергичные требования к Мадриду применить весь арсенал репрессивных мер для противодействия сепаратизму. Лакмусовой бумажкой этих настроений стали итоги состоявшихся 2 декабря 2018 г. региональных выборов в Андалусии, где победу в очередной раз одержала ИСПП, получившая 28% голосов избирателей. Тем не менее, этот результат был единодушно признан *полным провалом*, так как получило подтверждение неуклонное сокращение электоральной базы социалистов (по итогам голосования в 2015 г. они получили 35,4% голосов, в 2012 г. – 39,5%, в 2008 г. – 48,4%).

Однако самой громкой сенсацией стал успех ультраправой партии «Вокс»²², получившей 12 депутатских мест. За «Вокс» проголосовало почти 400 тыс. анда-

²⁰ В состав Испании входят 17 автономных сообществ и два автономных города-анклава (Сеута и Мелилья), расположенные на севере Африки.

²¹ Мариано Рахой – лидер Народной партии в 2004-2018 гг., председатель правительства Испании с 21 декабря 2011 г. по 1 июня 2018 г.

²² Vox, в переводе с латинского «глас», «голос».

лусийцев (из 3,7 млн избирателей, принявших участие в голосовании). Впервые после смерти Ф. Франко ультраправые получили представительство в региональном парламенте²³. Глава «Вокс» С. Абаскаль назвал произошедшее *политическим триумфом*. Первыми поздравили испанских единомышленников лидер французского Национального объединения Марин Ле Пен и руководитель Лиги Севера, министр внутренних дел Италии Маттео Сальвини.

«Вокс», созданная в 2013 г., занимает ультрарадикальные позиции по многим вопросам, волнующим испанскую общественность, в том числе по таким, как сохранение единства испанской нации, противодействие сепаратизму, приверженность христианским ценностям. Идеологи «Вокс», судя по всему, позаимствовали популистский опыт Дональда Трампа. Вторя американскому президенту, они выдвинули лозунг «Испания прежде всего!» и решительно высказываются против притока нелегальных иммигрантов, прежде всего из мусульманских стран. В частности, в ходе предвыборной агитации лидеры «Вокс» требовали воздвигнуть *непреодолимую стену* на границе испанских анклавов Сеута и Мелилья на Севере Африки. Кроме того, «Вокс» во многом выражает настроения тех испанцев, которые негативно относятся к руководящим органам Евросоюза, особенно к Европарламенту.

В Испании партию «Вокс» уже окрестили неофранкистской и фашистской. В ряде городов Андалузии прошли манифестации под лозунгами «Андалусия не место для фашизма», «Они не пройдут!», «Франко не умер, он в парламенте». Обвинения в фашизме С. Абаскаль парировал так: «Если вы любите Испанию, вас назовут ксенофобом и фашистом. Если вы призываете к контролю над иммиграцией, вас назовут расистом и фашистом. Если вы любите испанские традиции, то вы ретроград и фашист, а если вы против чрезмерных налогов, то вы эгоист и фашист»²⁴. Ни С. Абаскаль, ни другие лидеры не называют свою партию неофранкистской, хотя демонстрируют готовность отстаивать многое из идейного наследия Франко. Отнюдь не случайно, что «Вокс» выступает против эксгумации останков Франко.

Выборы в Андалузии продемонстрировали широту электоральной базы «Вокс». За эту партию приблизительно в равной пропорции голосовали мужчины и женщины, пенсионеры и работающие испанцы, люди с высшим и средним образованием, жители как крупных, так и небольших городов, Единственный сегмент, где «Вокс» не получила поддержки, была молодежь до 25 лет. Наибольшей популярностью «Вокс» пользовалась у андалусийцев старше 64 лет²⁵. Симптоматично, что «Вокс» оказалась в Андалусии в роли *политического арбитра* в силу того, что по итогам выборов ни одна из партий не смогла набрать абсолютного большин-

²³ Исключением может считаться Блас Пиньяр, твёрдый приверженец франкизма и депутат парламента в 1979-1982 гг.

²⁴ «Голос испанской нации – VOX» // В Контакте. 15.10.2018. [Электронный ресурс] URL: https://vk.com/@great_and_sovereign-vox-espana-national (Дата обращения 28.10.2018)

²⁵ Llaneras K. Quién votó por VOX en Andalucía // El País. 11.12.2018. [Электронный ресурс] URL: https://elpais.com/politica/2018/12/10/actualidad/1544457793_075029.html (Дата обращения 12.12.2018)

ства голосов, и коалиция в составе НП и «Сьюдаданос» смогла сформировать региональное правительство только благодаря поддержке депутатов «Вокс».

На примере успеха «Вокс» на выборах в Андалусии можно говорить о наметившихся сдвигах в испанском обществе в сторону право-популистских сил. Партия призвана заполнить пустоту на крайне правом политическом фланге испанской внутривнутриполитической жизни. Но эта тенденция отнюдь не новая на европейском континенте. Аналогичные процессы наблюдаются в других странах ЕС: Италии, Австрии, Германии, Дании, Швеции, Венгрии, Польше и др.

В Испании наметились также признаки возрождения симпатий к авторитарным формам правления, лидерским качествам харизматичных руководителей. Происходит это в силу углубляющегося разочарования испанцев в западноевропейском либерализме, неспособном дать должный ответ на запросы общества. Зреет убеждение в том, что традиционные элиты погрязли в коррупции, действуют в угоду узкопартийным интересам, а во многих случаях просто некомпетентны. И в этом случае выстраивается параллелизм с периодом правления каудильо. Современный испанский историк Э. Морадельос приводит следующие черты, сближающие испанских политиков сегодняшнего дня с Франко: стремление к персональному лидерству, нетерпимое отношение к критике, наделение исполнительных органов гипертрофированными полномочиями с ущербом для других ветвей государственной власти, невзыскательность к однопартийцам-коррупционерам²⁶.

Большинство испанцев в целом негативно относятся к периоду правления Франко, особенно критикуя такие моменты, как политический террор, репрессии, подавление этнокультурного своеобразия региональных меньшинств. Однако, по мнению отдельных исследователей, в частности Х. Гонсало Касанова, восприятие франкизма претерпевает изменения в сторону более сбалансированных оценок. По данным этого учёного, около 40% испанцев несколько лет назад считали, что режим каудильо следует оценивать не как сплошной негатив, а как сложное сочетание отрицательных и положительных моментов [17, с. 223-224]. В заслугу диктатору ставят то, что он не дал втянуть Испанию во Вторую мировую войну, а в дальнейшем благодаря удачному внешнеполитическому маневрированию смог прорвать международную изоляцию. Именно под его руководством был совершён поворот к современности, в частности запущен механизм успешных экономических преобразований.

Преобладающие в испанском научном сообществе подходы пока ориентируются лишь на констатацию усиления ультраправых, неофранкистских и популистских настроений в стране, оставляя в стороне выработку наиболее приемлемых форм и методов по противодействию растущей радикализации населения. Пробуждение неофранкизма ставит перед испанским обществом,

²⁶ Moradiellos E. No llamar dictador a Franco es absurdo // El País. 10.01.2019. [Электронный ресурс] URL: https://elpais.com/cultura/2018/12/28/actualidad/1546012240_937807.html (Дата обращения: 11.02.2019)

прежде всего, проблему единства и самоидентификации испанской нации в сочетании с бережным отношением к этнокультурному и историческому своеобразию регионов Испании. Без должного ответа на этот вопрос современности нельзя быть уверенным в способности государства обеспечивать политическую стабильность и благополучие граждан. При этом экономическая модель развития отнюдь не гарантирует решение проблемы самоидентификации, т.к. национальная политика это, прежде всего, курс по формированию единой нации как политической общности, большинство граждан которой разделяют общие интересы и устремления.

Поводя итоги вышеизложенному, ещё раз подчеркнём, что многие составляющие франкизма, в частности, национал-католицизм, антикоммунизм, подавление инакомыслия, государственный патернализм, социальный корпоративизм, остались в прошлом, так как уже не соответствуют запросам современного испанского общества. Тем не менее, ряд постулатов идейного наследия Франко не утратили привлекательности для отдельных групп испанского общества. Причём такие воззрения франкизма, как сохранение территориальной целостности страны и единства испанской нации обретают второе дыхание в условиях обострения этнонациональных конфликтов в стране.

До сих пор в Испании остаётся нерешённым вопрос единства нации и страны. Нет убедительного ответа на претензии каталонских и баскских националистов добиться независимости этих регионов. В результате у многих испанцев складывается тревожное ощущение нарастающих в стране дезинтеграционных процессов. В результате многие граждане страны всё внимательнее прислушиваются к идейным воззваниям неофранкистских идеологов, включая лидеров праворадикальной партии «Вокс». Таким образом, реакцией на рост националистических настроений в регионах стало усиление влияния ультраправых, неофранкистских организаций, призывающих *навести в стране порядок* путём силового подавления сепаратизма, нелегальной иммиграции, посягательств на христианские ценности и традиции испанцев. Эти требования звучат всё громче, перекликаясь с идейно-политическим наследием Ф. Франко. Не следует исключать, что при сохранении нынешних тенденций испанские ультраправые и неофранкисты окажутся представленными не только в региональных парламентах, но и получат депутатские мандаты в Генеральных кортесах и Европарламенте. Этот вывод подтверждают и опросы общественного мнения. По данным социологического исследования агентства GAD3, если бы всеобщие парламентские выборы в Испании состоялись в январе 2019 г., то партия «Вокс» набрала бы 9,8% голосов избирателей и завоевала бы в нижней палате Генеральных кортесов внушительное число депутатских мандатов – 23 из 350²⁷.

²⁷ "PP, Ciudadanos y Vox suman mayoría con 181 escaños mientras Podemos se hunde" // ABC 28.01.2019. URL: https://www.abc.es/espana/abci-pp-ciudadanos-y-suman-mayoria-181-escaños-mientras-podemos-hunde-201901272301_noticia.html#ns_campaign=mod-lo-mas&ns_mchannel=leido&ns_source=espana&ns_linkname=noticia.foto.espana&ns_fee=pos-1&vtm_loMas=si (Дата обращения 29.01.2019)

Список литературы:

1. Авилова А.В., Акимов В.С., Баранова Т.Н. Современная Испания. М.: Политиздат, 1983. 383 с.
2. Бивор Э. Гражданская война в Испании 1936-1939 гг. М.: Азбука-Аттикус, 2018. 720 с.
3. Волкова Г.И. Испания: государство автономий и проблема территориальной целостности. М.: МАКС Пресс, 2011. 328 с.
4. Дамс Х.Г. Франсиско Франко. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. 352 с.
5. Пожарская С.П. Франсиско Франко и его время. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 410 с.
6. Ходжес Г.Э. Франко. Краткая биография. М.: Издательство АСТ, 2003. 383 с.
7. Álvarez Junco J. Mater dolorosa. Madrid: Taurus, 2001. 604 p.
8. Andrés-Gallego J. ¿Fascismo o Estado católico? Ideología, religión y censura en la España de Franco, 1937-1941. Madrid: Ed. Encuentro, 2010. 283 p.
9. Antón-Mellón J., Hernández-Carr A. El crecimiento electoral de la derecha radical populista en Europa: parámetros ideológicos y motivaciones sociales // Política y Sociedad. 2016. Vol. 53. No 1. Pp. 17-28. DOI: 10.5209/rev_POSO.2016.v53.n1.48456
10. Artola M. Evolución de la idea de nación // Organización territorial del Estado / Serra N. Salamanca, Universidad de Salamanca, 1993. Pp. 81-82.
11. Beneyto J. La identidad del franquismo, Madrid: Ed. Las pautas, 1979. 286 p.
12. Domper Lasús C. El franquismo a través de las urnas. Metodología, fuentes y retos para una aproximación electoral al régimen de Franco // Historia y ciencias sociales: nuevas perspectivas de análisis. 2018. Vol 55. No 1. Pp. 115-134.
13. Fusi J.P. España, la evolución de la identidad nacional. Madrid: Temas de Hoy, 2000. 256 p.
14. García Morillo J. La democracia en España. Madrid: Alianza editorial, 1996. 245 p.
15. Giménez Martínez M.Á. El corpus ideológico del franquismo: principios originarios y elementos de renovación. Santiago de Chile: Universidad de Chile, 2015. 45 p.
16. González-Berenguer Urrutia J.L. El doble problema nacional. Altea: Aitana Editorial, 1999. 104 p.
17. Gonzalo Casanova J. F. La sombra del general. ¿Qué queda del franquismo en España? Barcelona: Random House Mondadori, S.A., 2005. 168 p.
18. Linz J.J. An authoritarian regime: Spain. In Alldard E., Littunen Y. Cleavages, ideologies and party systems: contributions to comparative political sociology. Helsinki: The Academic Bookstore, 1964. Pp. 291 – 341 p.
19. Miguel A. de. Sociología del franquismo. Análisis ideológico de los ministros del régimen. Barcelona: Ed. Euros, 1975. 368 p.
20. Miguel A. de. La herencia del franquismo. In En S.G. Payne. Politics and Society in Twentieth-Century Spain, Nueva York: Franklin Watts, 1976. P. 237-352.
21. Payne S.G., Palacios J. Franco. Una biografía personal y política. Ed. Espasa Libros, S.L.U., Madrid: Espasa, 2014. 813 p.
22. Payne S.G. En defensa de España. Desmontando mitos y leyendas negras. Espasa Libros S.L.U. Barcelona: Espasa, 2017. 312 p.
23. Uriarte E. España, Patriotismo y Nación. Madrid: Espasa Calpe, S.A, 2003. 294 p.

Об авторе:

Алексей Владимирович Дементьев – к.филол.н., профессор кафедры дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России. 119034, Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр.1.
E-mail: alexdem_madrid@mail.ru.

NEOFRANCOISM AND THE PROBLEM OF TERRITORIAL INTEGRITY OF MODERN SPAIN

A.V. Dementiev
DOI 10.24833/2071-8160-2019-1-64-129-146

Diplomatic Academy of the Foreign Ministry of Russia

Abstract: The article is devoted to the strengthening of right-wing and populist sentiments observed in Spanish society in recent years, which is largely a consequence of both ethno-national conflicts, primarily in Catalonia, and of social and ideological confrontations that have become aggravated in the country. There is an increase in the influence of neo-traditionalists and neo-conservatives, whose calls to protect the territorial integrity of the country, the Christian values and historical traditions of the Spanish nation are heard louder, echoing Franco's ideological and political heritage. Neo-francoists, neo-phalangists, monarchists, carlists, and some military circles in Spain praising now the contribution of the dictatorial regime to the historical and socio-economic development of the country in the 20th century. The article cites facts proving that the basic tenets of Francoism, associated primarily with the preservation of the territorial integrity of the country and the unity of the Spanish nation, are finding welcome response in modern Spain. With the growth of separatist aspirations in the regions the nationalism in the form of neo-Francoism, has recently acquired more and more real political power. The conclusion is proved by the success of the right-wing Vox party in the elections to the regional parliament of Andalusia in December 2018. If the current trends continue, Spanish ultranationalists and neo-francoists will be represented not only in regional parliaments, but will also receive mandates in the General Cortes and the European Parliament.

Key words: Spain, civil war, ideology, francoism, authoritarianism, dictatorship, nationalism, territorial integrity, separatism.

References

1. Avilova A.V., Akimov V.S., Baranova T.N. *Sovremennaya Ispania* [Modern Spain]. Moscow, Politizdat, 1983. 383 p. (in Russian)
2. Bevor A. *The Battle for Spain. The Spanish Civil War 1936-1939*. Moscow, Azbuka-Attikus, 2018. 720 p.
3. Volkova G.I. *Ispania: gosudarstvo avtonomiy y problema territorial'noi tselostnosti* [Spain: State of Autonomous Communities and the Problem of Territorial Integrity]. Moscow, MAKSPress, 2011. 328 p. (in Russian).
4. Dams H.G. *Fransisko Franko* [Francisco Franco]. Rostov-na-Donu: Fenix, 1999. 352 p. (in Russian).
5. Pozharskaya S.P. *Francisco Franco i ego vremia* [Francisco Franco and his Time]. Moscow, OLMA Media Grupp, 2007. 410 p. (in Russian)
6. Hodges G.A. *Franko. Kratkaya biografiya* [Franko. Short Biography]. Moscow: AST, 2003. 383 p. (in Russian)
7. Álvarez Junco J. *Mater dolorosa*. Madrid, Taurus, 2001. 604 p. (in Spanish)
8. Andrés-Gallego J. *¿Fascismo o Estado católico? Ideología, religión y censura en la España de Franco, 1937-1941*. [Fascism or Catholic State? Ideology, religion and censorship in the Spain of Franco, 1937-1941]. Madrid, Ed. Encuentro, 2010. 283 p. (in Spanish)
9. Antón-Mellón J., Hernández-Carr A. El crecimiento electoral de la derecha radical populista en Europa: parámetros ideológicos y motivaciones sociales [The electoral growth of the populist radical right forces in Europe: ideological parameters and social motivations]. *Política y Sociedad*, 2016, vol. 53, no.1, pp. 17-28 p. (in Spanish)
10. Artola, M. *Evolución de la idea de nación* [Evolution of the idea of nation]. In [ed.] Serra N. Organización territorial del Estado. Salamanca, Universidad de Salamanca, 1993. Pp. 81-82. (in Spanish)
11. Beneyto J. *La identidad del franquismo* [The identity of the Franco regime]. Madrid, Las pautas, 1979. 286 p. (in Spanish)
12. Domper Lasús C. El franquismo a través de las urnas. Metodología, fuentes y retos para una aproximación electoral al régimen de Franco [The Francoism

- through the ballot boxes. Methodology, sources and challenges for an electoral approach to the Franco regime]. *Historia y ciencias sociales: nuevas perspectivas de análisis*. 2018, vol. 55, no 1, pp. 115-134. (in Spanish)
13. Fusi J.P. *España, la evolución de la identidad nacional* [Spain, the Evolution of National Identity]. Madrid, Temas de Hoy, 2000. 256 p. (in Spanish)
  14. García Morillo J. *La democracia en España* [Democracy in Spain]. Madrid, Alianza editorial, 1996. 245 p. (in Spanish)
  15. Giménez Martínez M.Á. *El corpus ideológico del franquismo: principios originarios y elementos de renovación* [The ideological corpus of Francoism: original principles and elements of renewal]. Santiago de Chile, Universidad de Chile, 2015. 45 p. (in Spanish)
  16. González-Berenguer Urrutia J.L. *El doble problema nacional* [The double national problem]. Altea, Aitana Editorial, 1999. 104 p. (in Spanish)
  17. Gonzalo Casanova J. F. *La sombra del general. ¿Qué queda del franquismo en España?* [The shadow of the general. What remains of the Franco regime in Spain?]. Barcelona, Random House Mondadori, S.A, 2005. 168 p. (in Spanish)
  18. Linz J.J. An authoritarian regime: Spain In [ed.] Allardt E., Littunen Y. *Cleavages, ideologies and party systems: contributions to comparative political sociology*. Helsinki, The Academic Bookstore, 1964. 341 p.
  19. Miguel A. de. *Sociología del franquismo. Análisis ideológico de los ministros del régimen* [Sociology of Francoism. Ideological analysis of the ministers of the regime]. Barcelona, Ed. Euros, 1975. 368 p. (in Spanish)
  20. Miguel A. de. La herencia del franquismo [The legacy of the Franco regime]. 1976. In Payne S.G. *Politics and Society in Twentieth-Century Spain*. New York, Franklin Watts, 1976. Pp. 237-352. (in Spanish)
  21. Payne S.G., Palacios J. *Franco. Una biografía personal y política* [A personal and political biography]. Espasa Libros, S.L.U., 2014. 813 p. (in Spanish)
  22. Payne S.G. *En defensa de España. Desmontando mitos y leyendas negras* [In defense of Spain. Dismantling myths and black legends]. Madrid, Espasa, 2017. 311 p. (in Spanish)
  23. Uriarte E. *España, Patriotismo y Nación* [Spain, Patriotism and Nation]. Madrid, Espasa Calpe, S.A. 2003. 294 p. (in Spanish)

About the author:

Alexey V. Dementiev – PhD, Associate Professor of the Diplomatic Academy of the Foreign Ministry of Russia. 119034, Moscow, st. Ostozhenka, 53/2, p.1.
E-mail: alexdem_madrid@mail.ru.